

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

Асия Бунина

ДОМ,
В КОТОРОМ
ПЕКУТ
Красавицы

Sugar
Love

Москва
2025

*Посвящается моей маме,
которая с такой охотой ездила со мной
в Санкт-Петербург; которая вместе
со мной изучала этот город вдоль и поперёк,
стаптывая ноги в кровь и слушала
об этой книге.*

ЗАМЕТКИ АВТОРА ПО ПОВОДУ ЭТОЙ КНИГИ

«Дом, в котором пекут круассаны» — они же просто «*круассаны*» — появились в эмоционально сложный для меня период и стали моей отдушиной.

Я всегда очень любила Санкт-Петербург, находила в нём своё спокойствие и умиротворение. Для меня это не просто точка на карте, не просто красивые фасады или интересные экскурсии; не просто ровные росчерки улиц — для меня это люди; набережная Невы и тихие вечерние прогулки; для меня это возможность подпевать уличным музыкантам; для меня это — спокойствие.

Я поместила Адалин в Санкт-Петербург не просто так — в первую очередь, мне захотелось дать ей то, чего не было у меня. Я почувствовала, что ей просто необходима эта свобода и спокойствие; я подумала, что Санкт-Петербург сможет стать для неё *домом*.

... домом, в котором она будет печь круассаны...

ПРОЛОГ

*Июнь, 2021 год
Санкт-Петербург, Россия.*

— Ты издеваешься надо мной? — не говорит, а рычит Илья, на ходу накидывая на себя кожаную куртку и кивая другу впереди. — Аня! Какая Думская? Мы же обсуждали с тобой это.

— Илюш, пожалуйста, давай без нотаций, — проговаривает девчачий голосок на том конце провода. — Да брось, братец, просто забери меня отсюда.

Вместо её озорного голоса — короткие гудки, а внутри у Стрелецкого всё кипит. Кипит от злости, от раздражения и гнева. Ей уже далеко не четырнадцать лет, и Илья серьёзно думал, что ей можно доверять, но, как оказалось — нельзя. Потому что стоит ему задержаться на одной точке дольше обычного, как девчонка шмыгает из плотных оков его опеки и упархивает в сторону не самого благоприятного района. Думская. Боже, чем она вообще думает?!

— Завтра скинешь мне на почту сверки бухгалтерии. Скажу, что делать. — кидает Илья новому администратору.

Звенит колокольчик над дверью, скрипит пластик двери, и только тогда Илья выдыхает.

Улица бьёт в лицо ледяным влажным воздухом, окутывая его мелкими каплями дождя. Стояло начало лета. Ещё вчера ученики прощались со школой, а студенты с содроганием думали о приближающейся сессии. Около Казанского собора, напротив Дома Книги, распускаются густые веточки сирени, заполняя своим сладким запахом лёгкие приезжающих в Санкт-Петербург туристов. Дни становятся продолжительнее, и непроглядная тьма обходит Питер стороной даже ночами. Возможно, всё это может повлиять на его душевное равновесие, но увы и ах. Навалилось слишком много проблем, и загул Ани — далеко не главная. И, как это часто и бывает, если долго копить в себе что-то, рано или поздно это вырвется наружу; а вот чем — усталостью или психозом — всегда сюрприз. Судя по тремору рук, в этот раз выбор организма Ильи пал на второе.

Кирилл Воронцов, его верный друг и товарищ ещё со школьной скамьи, уже сидит на своём красном, отполированном до боли в глазах байке. Он ждёт Илью.

— Дай догадаюсь, твоя сестра опять учудила что-то? — Кирилл распахивает голубые глаза, поблёскивающие хитрыми огоньками, уставившись на друга. — Может, оставишь девочку в покое? Анька не плохая же, ну. А подростковый психоз нужно пережить всем. Ну, знаешь там... Ссора с родителями, песни Максим в наушниках. Обжимания по углам.

Илья так и замирает со шлемом в руках и поднимает на Кирилла ошалевшие серые глаза. Пальцы

стискивают пластик шлема с такой силой, что он грозит вот-вот покрыться трещинами. А Кирилл, заметив напряжение друга, тут же тихо смеётся, поднимая обе руки вверх.

— Ладно. Без обжиманий по углам.

— Прекрати свои шуточки, и помоги мне вытащить из этого гадюшника Аню, — Илья перекидывает ногу через свой чёрный мотоцикл и с силой бьёт по большой подножке.

Сталь оставляет на стопе неприятный ушиб, но, когда зажигание проворачивается, становится немного легче. Будто бы вместе с выхлопным газом выходит это чёртово тянущее чувство под грудью, которое так сильно мешает дышать.

Ничего не мешает.

Не мешает сильный ветер, не мешает мелкий противный дождь, капли которого своеобразным узором падают на шлем и лишают Стрелецкого нормальной возможности видеть дорогу; не мешает какое-то непонятное чувство тревоги, накрывающее его плотными волнами. Есть только он и дорога. Скорость одурманивает...Когда поворачиваешь газ, чувствуешь освобождение; словно все твои проблемы исчезают в пыльном облаке под массивными колёсами. Илье нравится наблюдать за тем, как стрелка спидометра переваливает за сотню.

Илья знает о своих сложных отношениях со скоростью как никто другой. Ещё девять лет назад он, как обезумевший, разгонял свой мотоцикл до искр из под колёс, не думая тогда ни о работе, ни о сестре.

Тесный переулочек встречает его громкой музыкой и кучкой полуживых пьяных людей, которые еле-еле

волочат за собой ноги. Думская — всего лишь название, а сколько ассоциаций! Да каждый нормальный человек обходит эту улицу стороной, но о том, что любители острых ощущений не упускают возможности должным образом покутить здесь — забывать не стоит.

Стрелецкий тут слишком давно не был, а потому, с непривычки удивляется концентрации пьяных молодых людей на один квадратный метр. Аня соизволила скинуть точное название клуба обычным текстом, и Илья ей безмерно за это благодарен. Они с Кириллом останавливаются, и Стрелецкий стягивает с себя шлем, глядя на друга.

— Иди пока без меня, никак не могу найти мобильник, — Кирилл морщится, запуская руку в сумку.

Илья кивает и закидывает ключи в карман куртки. Неоновые вывески бьют по глазам. Шум и гул вперемишку с музыкой давят на уши. Стрелецкий внимательно наблюдает за входом. Вдруг ему повезёт, и сестрица сама выползет наружу, а ему не придётся заходить внутрь?

Чья-то хрупкая ладонь ложится ему на плечо, и Стрелецкий хочет скорчить недовольное лицо, но ошибается. Его находит не Аня, а старая знакомая. Её крашенные пепельные волосы едва касаются плеч, а зелёные глаза сияют в свете неона так ярко и хитро, что Илья невольно замирает. Красные губы расплываются в широкой улыбке. Женя Павлецкая какое-то время работала у него администратором в одной из студий тату, а год назад отправилась в маленькое кругосветное путешествие, из-за которого они

виделись редко. Она всегда куда ближе общалась с Воронцовым, пусть все они втроём и учились когда-то давно в одном классе. Стрелецкому вполне хватало и её постов в социальных сетях для того, чтобы понимать, где эта неугомонная девчонка находится сейчас.

Женя смеётся и улыбается ещё шире, по-дружески обнимая его. И Илья тянется к ней в ответ, поглаживая хрупкую спину.

— Какими судьбами, Илюш? — кричит она, стараясь перекрикнуть смесь разных музыкальных композиций, и сверкает хитренькими зелёными глазками. — Я думала, ты уже вырос из подобного.

— Аня, — коротко и с улыбкой отвечает Стрелецкий. — Ты же знаешь, для меня Думская — как триггер.

— Помню-помню, — Женя коротко кивает. — Я тут не одна, так что мне надо идти, — девушка многозначительно кивает в сторону входа в клуб. — Кирилл говорил мне, что вы всё так же не изменяете своим традициям, да? Собираетесь по субботам в том загородном домике его родителей?

— Верно, — Илья кивает тоже. — Правда, последнее время с этим были проблемы. Я открывал новый тату-салон, и собирались мы, если повезёт, раз в месяц. Так что ты ничего не потеряла, пока была... Ах, я уже и запутался, где ты там была, лягушка-путешественница, — Стрелецкий с интересом смотрит на подругу, пока Женя смеётся и похлопывает его по плечу.

— Но завтра же всё в силе? Отметим открытие новой точки и мой приезд, — Женя

улыбается. — Я пойду, иначе потеряю свою подружку. Знаешь, она не местная. Передай от меня привет Ане. Безумно соскучилась по всем вам! — Павлецкая обнимает Илью на прощание и юркой змейкой ныряет в двери клуба.

Аня не появляется. Стрелецкий заходит внутрь небольшого клуба, протискиваясь сквозь толпу, подпирающую стены в коридоре. Музыка льётся из множества колонок, взгляд цепляется за каждую милovidную брюнетку небольшого роста, но такие поиски ни к чему не приводят — Илья не видит её. Хотя помещение и маленькое, но вот так, стоя в толпе, сложно как-то сориентироваться в пространстве и найти сестру, которая раз за разом находит приключения.

— Ты где? — тут же кричит в трубку Илья, как только на экране мобильного высвечивается «Аня».

— Илюш, я дома уже, — еле-еле проговаривает девчонка, пока сам Стрелецкий еле сдерживает праведный гнев. Ох и получит же Аня дома подзатыльник!

— Ты, твою мать, шутишь так со мной?!

— Я не выдержала и вызвала такси. Прости-и-и, — тянет она своим высоким голосом, пока Илья нервно подпирает барную стойку и напрягает слух, чтобы хоть что-то услышать. — Я спать, а то мне плохо так. Завтра поговорим. Всё, люблю-целую!

— Вот говнючка, — шипит Илья себе под нос и делает заказ у бармена.

— Вижу, Анюта всё-таки выскользнула из твоих сильных братских лапок, — Кирилл вмиг оказывается около Ильи и кивает бармену. — Мне то же самое, что и ему. Я же говорил тебе, оставь сестру в покое. Гиперопека до добра не доведёт.

— Вот только советов мне сейчас не хватает.

В куртке тут жарко, но таскать в руках её тоже не хочется. Чёрные кроссовки уже донельзя истоптаны толпой, белая футболка ярко отражается благодаря неоновому свету. Илья рассматривает каждого, кто попадает в его поле зрения, но в итоге цепляется взглядом лишь за одну.

Невысокая хрупкая блондинка танцует изящно. Она не пытается привлечь к своей персоне мужское внимание. Она танцует для себя. Так, словно через свои движения пытается забыться, как забывается Илья, набирая скорость за рулём мотоцикла. Губы Ильи растягиваются в улыбке, и Стрелецкий сам не понимает, как уже идёт к ней, протискиваясь сквозь танцующих. Через несколько минут он уже так близко, что может рассмотреть россыпь родинок на её спине и стойкий запах её парфюма. Парень наклоняется чуть вперёд и, всё так же пытаясь перекричать громкую музыку, произносит:

— Красиво танцуешь.

Она оборачивается. Так странно, оборачивается она, а вверх дном всё переворачивается у Ильи. Его взгляд скользит по её тонким чертам лица, по красиво сложенному телу, по карим и тёплым глазам. Он смотрит, глаз отвести не может, и невольно улыбается самому себе.

Она отвечает ему что-то: но то ли Илья так зачарован её карими глазами, то ли шум вокруг не даёт ему услышать её тихий голосок. Но даже если бы Стрелецкий и услышал, то не смог бы найти ответ. Потому что был полностью поглощён ей. Музыка будто затихает, а все танцующие исчезают, оставив их наедине. И это